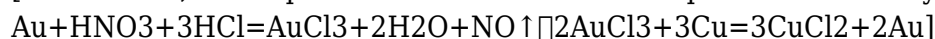

王水 wángshuǐ Ваншуй - Это должно быть «королевская вода». Из концентрированной азотной кислоты и концентрированной соляной кислоты в объемном соотношении 1:3, из-за его окислительной способности и реакции, также известный как химическое золото. Исторически, химик использовал воду короля, чтобы растворить золото, скрывая от захватчиков, которые пришли в его дом.

[Я не химик, в интернете к этим объяснениям прилагаются хим.уравнения:

Лао Фурен ушла с Минь Чжи. Цзян Юэ Лань почувствовала, как ее тело обмякло, и ей пришлось опереться на Жун маму.

Жун мама была озадачена. Она не могла понять. Фурен ухаживала за ребенком с большой заботой. Как такое могло случиться? Она быстро помогла Цзян Юэ Лань сесть и принесла чашку чая. Она тихо сказала:

- Иногда неприятности неизбежны, Лао Фурен неправильно поняла Фурен. Не принимайте это близко к сердцу.

Цзян Юэ Лань понемногу начала приходить в себя. Она приняла чашку чая, но не стала пить его. Она медленно спросила:

- Что только что произошло?

Жун мама задумалась и догадалась:

- Может это была схема Сан Сяоцзе, чтобы вернуть ребенка Ци Инян?

Цзян Юэ Лань покачала головой:

- Я верю, что она хочет вернуть ребенка, но я не верю, что она будет использовать ядовитых насекомых, чтобы навредить Ли Минь Чжи. Разве вы не видели ее лицо, было удивление и гнев!

Жун Мама стала еще более тревожной:

- Но даже в этом случае, Лао и Лао Фурен будут винить Фурен! Что нам теперь делать?

Цзян Юэ Лань грустно вздохнула. Она взглянула на грудку красивой, недавно вышитой детской одежды и сказала:

- Теперь я вынуждена страдать в тишине, не в состоянии выразить свои обиды. Если что-то случится с Минь Чжи, боюсь, Ли Вэй Ян и Ци Инян будут обижены на меня до смерти. Я хотела использовать ребенка, чтобы контролировать Ли Вэй Ян, но теперь я потеряла рис, чтобы заманить курицу, которую пытался украсть.

Мама Жун посетовала:

- На этот раз и Фурен обидели.

- Я просто не понимаю. Мои слуги всегда были осторожны с едой. В чем заключалась проблема?

Цзян Юэ Лань подсознательно гладила детскую одежду и сказала:

- Я должна выяснить, кто действовал за моей спиной!

Жун мама сказала:

- Нуби тоже не понимает. Кто смог навредить Си Шаоэ?

Цзян Юэ Лань покачала головой, она нахмурилась:

- Ци Инян благословлена удачей. За ее ребенком трудно ухаживать. Даже если бы о нем заботилось больше людей, они бы не справились с ним. С таким количеством людей вокруг, кто - то мог использовать это как возможность действовать. Передайте мой приказ тщательно расследовать!

Жун Мама быстро ответила:

- Нуби понимает.

Видя, как Цзян Юэ Лань встает, мама Жун спросила:

- Фурен куда-то идет?

Цзян Юэ Лань нахмурилась:

- Я должна увидеть Лао Фурен!

- Фурен, Лао Фурен сейчас в ярости, если вы сейчас пойдете ... - волновалась Жун мама.

Цзян Юэ Лань сказала:

- Если меня сейчас там не будет, другим будет еще легче винить меня.

Жун мама сразу поняла и быстро помогла Цзян Юэ Лань достичь внутреннего двора Хэ Сян. Когда они прибыли, они увидели, что не только Ли Вэй Ян, но даже Ли Сяо Ран и другие Инян пришли. Мама Жун почувствовала еще больший страх. Казалось, что ситуация обернулась большим беспорядком.

Когда Лао Фурен увидела Цзян Юэ Лань, ее гнев снова вспыхнул. Она указала на нее и закричала:

- Что ты здесь делаешь!

Цзян Юэ Лань смотрела на Лао Фурен и только тихо плакала. Она не сказала ни слова, чтобы защитить себя.

Ли Сяо Ран изначально намеревался ее немного поругать, но когда он увидел ее в таком виде, он только сказал:

- Лао Фурен, Юэ Лань еще молода и не может хорошо заботиться о детях...

- Если вы не можете хорошо заботиться о ребенке, то не притворяйтесь, что можете!!

Глаза Лао Фурен были красными. Единственным внуком рядом с ней был Минь Чжи. Если что-то случится с ребенком, разве она не умрет от печали? В том году, когда родились Ли Чжан Лэ и Ли Минь Фэн, Ли Сяо Ран был в отъезде, поэтому Лао Фурен не была свидетелем их рождения. Ее эмоциональные связи с ними были не такими сильными. Но Минь Чжи, с момента его рождения, Лао Фурен держала его на руках и безоговорочно в нем души не чаяла. Конечно, это было другое чувство.

Вскоре был вызван старый Императорский врач. Он внимательно изучил ребенка, а затем сказал:

- Это не похоже на укусы насекомых.

Ли Сяо Ран нахмурился:

- С такими маленькими точками, это может быть сыпь?

Старый Императорский врач покачал головой:

- Не похоже на сыпь, но, похоже на яд.

Как только эти слова были произнесены, лица всех изменились. Все смотрели в сторону Цзян Юэ Лань. Ли Вэй Ян внезапно встала. Лао Фурен холодно сказала:

- Яд?! Кто может быть настолько бессердечным, чтобы отравить ребенка?!

Ци Инян еле сдерживала слезы. Она только держала Минь Чжи, боясь говорить.

Ли Вэй Ян была в замешательстве. Она вдруг задумалась, не создала ли ее беспечность возможность для кого-то отравить Ли Минь Чжи! Чем больше она думала об этом, тем больше сожалела! Но пока она чувствовала, что что-то не так. Ее люди смотрят день и ночь, когда Минь Чжи с Ци Инян, поэтому они не могли бы действовать тогда, если он не был отравлен, когда он был с Цзян Юэ Лань ...

Ее голос был низким и строгим:

- Прошу Фуцинь исследовать этот вопрос тщательно и найти справедливость для Минь Чжи.

Глаза Ли Сяо Ран вспыхнули, поглощенные яростью, и он холодно сказал всем:

- Расследовать! Я хочу увидеть, кто такой смелый, осмелившийся навредить моему сыну!

Лао Фурен кивнула:

- Доктор, мы ждем Вашего заключения...

Белобородый, старый Императорский врач кивнул:

- Молодой Шаоэ благословен, яд не тяжелый. Если бы он был достаточно взрослым, он был бы в порядке после двух месяцев лечения, но для ребенка лечение будет намного сложнее! В любом случае, это не сложно, я пропишу специальный препарат, который можно смешать с молоком, чтобы его пить.

Разум Ли Вэй Яна промчался через множество мыслей. Она спросила:

- Содержит ли этот препарат токсичные ингредиенты для взрослых?

Старый Императорский врач покачал головой:

- Это не так.

Ли Вэй Ян издала длинный вздох:

- Боюсь, что он не сможет пить его, даже если смешать с молоком. Пусть кормилица пьет его.

Доктор кивнул:

- Это хороший метод, но потребует немного больше времени. Еще если кормилице пить, запах не будет таким сильным, как если его разбавить молоком.

Ли Вэй Ян оглянулась. Минь Чжи уснул, и слезы Тань Ши упали на его лицо. Ребенок, казалось, мечтал съесть что-то чудесное, его маленький рот дергался, а щеки краснели, как будто его не травили. Она подсознательно сжала кулаки. Осмелившись прикоснуться к ее Ди Ди, кто-то действительно хочет умереть! Она посмотрела на Цзян Юэ Лань:

- Муцинь, когда Ди Ди был с вами, кто еще был рядом?

Она знала, что не было никаких шансов, что Цзян Юэ Лань сделает что-то настолько глупое, потому что если с Минь Чжи что-то случится, первым несчастным человеком будет она, так что это может быть кто-то другой...

Цзян Юэ Лань думала некоторое время и подсознательно посмотрела на Ли Чжан Лэ. Она увидела, что Чжан Лэ была удивлена и обеспокоена. По правде говоря, первым человеком, которого она заподозрила, была Ли Чжан Лэ. Только она могла свободно входить и выходить из двора Цзян Юэ Лань, но если это будет выявлено, не будет ли семья Цзян обижаться? Она подумала и сказала:

- У Минь Чжи было только молоко. В большинство дней посторонним не разрешалось входить и выходить из его комнаты. Я действительно не могу понять, как он мог быть отравлен? Кто-нибудь мог отравить его через кормилицу?

Старый доктор покачал головой:

- Этот тип яда легко использовать на детях, но он другой для взрослых. Если это было через кормилицу, значительное количество должно было быть использовано, и это было бы легко обнаружить. Я думаю, что действовали со стороны Шаоэ. Надеюсь, я смогу проверить и увидеть.

Ли Вэй Ян встала и подошла к Минь Чжи. Она внимательно осмотрела его, от подгузника до рук и ног. Она аккуратно сняла с него подгузник и завернула в небольшое одеяло. После этого она всю одежду вывернула наизнанку. Даже нить его головного убора была тщательно исследована, но все равно ничего не было найдено.

Наконец, ее взгляд упал на золотое украшение на воротнике и золотой браслет. Она остановилась на мгновение и лично сняла их все. Затем она повернулась к врачу:

- Доктор, вы не могли бы посмотреть, что с ними не так?

Ло мама нахмурилась:

- Сан Сяоцзе, Лао Фурен приказала сделать эти предметы!

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Я, конечно, не подозреваю Лао Фурен, но они прошли через многие руки по пути, что, если они были подделаны?

Ло мама посмотрела на Лао Фурен. Лао Фурен кивнула и сказала сквозь зубы:

- Действительно. Легче защититься от тысяч воров, чем от вора в своем доме, проверяйте!

Все в комнате затаили дыхание, наблюдая за разворачивающимся перед ними зрелищем. У Ли Сяо Рана в настоящее время был один драгоценный ребенок. Если что-то случится, никто не сможет нести ответственность за последствия.

Этот набор золотых украшений стоил тысячи. Украшенный сияющим жемчугом, золотой медальон был сделан искусно, особенно на воротнике. На воротнике была разработана форма бегонии из четырех лепестков. Каждый лепесток был украшен драгоценными и бесценными камнями. Один лепесток на шее был инкрустирован опалом, другой рубином, а два слева и справа были отделаны жемчугом. Лао Фурен специально взяла кусочки из ее приданого, чтобы изготовить их. Медальон был сделан из потрясающего слитка и на нем были выгравированы четыре слова "Сто лет долголетия". Можно было видеть, как много думала Лао Фурен при его создании.

Старый имперский врач взял золото из рук Яту, осмотрел его один раз и нахмурился:

- Это ...

Было очевидно что ему было трудно это произнести.

Ли Вэй Ян усмехнулась. Это было не трудно сказать, но это было не то, что он осмелился бы сказать! Она задумалась и сказала:

- Принесите жидкость растворяющую золото¹.

Все опешили и с ужасом переглянулись.

Лао Фурен нахмурилась и повысила голос

- Вы что все оглохли?! Разве вы не слышали, что сказала Сан Сяоцзе?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/409604>